

Глава 107: Несправедливое обвинение всегда обижает.

Наложница Юэ?

Чу Цин-Янь взглянула на Сяо Сюя. Разве это не мать Сяо Жаня? Почему она внезапно позвала их?

«Наложница Юэ сказала ещё что-нибудь?» - Сяо Сюй хотел узнать о причине этого приглашения.

«Моя госпожа услышала, что ваше высочество привел мисс Чу в императорский дворец. Она хотела познакомиться», - тут же ответил евнух.

Взгляд Сяо Сюя был ледяным: «Веди».

«Идите за мной, пожалуйста», - евнух тут же пошёл вперед.

Чу Цин-Янь пошла за Сяо Сюем. Они пошли в противоположном направлении от того, откуда они пришли.

Плохое предчувствие в её сердце становилось все сильнее и сильнее. Похоже, её шестое чувство говорило ей о наложнице Юэ, а не о императрице, которая закрылась за дверями и отказалась встретиться с ними.

«Если ты голодна, то придется потерпеть. Когда мы вернемся домой, я скажу Хуан И приготовить твои любимые блюда», - Сяо Сюй заметил, что Чу Цин-Янь была недовольна. Он понимал, что ей хочется поскорее уйти отсюда, поэтому ему не оставалось ничего другого, кроме как попытаться утешить её.

Слова Сяо Сюя удивили евнуха. Ему не послышалось, верно? Этот нежный тон на самом деле прозвучал из уст самого холодного и безжалостного принца? Может, ему это снится?

Чу Цин-Янь покачала головой. Он уже пообещал ей, что защитит её. Она всегда сомневалась в тех, кому не доверяла, и никогда не сомневалась в тех, кому доверяла. От Сяо Сюя она чувствовала безопасность, что укрепляло её веру в него.

«Когда вернемся, я хочу съесть много риса. А ещё я хочу, чтобы Хуан И приготовила много жареных и тушеных блюд, например, фрикадельки, куриные крылышки, лотосовый суп... Ах, я хочу есть ещё больше, когда говорю об этом!» - Чу Цин-Янь причмокнула.

Взгляд Сяо Сюя смягчился: «Хорошо, как пожелаешь».

Чу Цин-Янь посмотрела на него и улыбнулась.

К этому моменту они уже прошли достаточно много и оказались у яркого дворца. По сравнению с великолепным, ослепительным дворцом Утреннего Солнца, этот Лунный дворец казался домом симпатичной дочери из скромной семьи. Тем не менее, можно было заметить, что он был построен настоящим мастером.

Служанки, стоящие у ворот, казалось, уже давно получили инструкции, поэтому, увидев гостей, они поклонились и тут же открыли ворота.

Чу Цин-Янь давно отпустила руку Сяо Сюя, она лишь следовала за ним, с любопытством оглядываясь.

У неё не было выбора, кроме как признать, что наложница Юэ знала, как жить красиво. По коридору по обеим сторонам были посажены пионы. Перед дворцом росли лавровые деревья, закрывая дворец в тени. Черепичная крыша вспыхнула ярко-желтым светом под лучами заходящего солнца. Это был изысканный дворец, с тщательно продуманными деталями.

Если бы она не видела дворец Утреннего Солнца, то решила бы, что именно здесь живет императрица.

«Моё почтение, наложница Юэ», - спокойный голос Сяо Сюй прозвучал, прежде чем Чу Цин-Янь увидела женщину, сидящую перед ними.

Её глаза напоминали полумесяцы, а её фигура была нежной и великолепной.

Кожа гладкая и белая, как янтарь, её густые красивые волосы не были собраны в пучок, в который были вставлены нефритовые шпильки в виде пионов. Хотя ей было за тридцать, выглядела она так, будто ей было чуть больше двадцати. Неудивительно, что эта женщина имела репутацию самой красивой женщины в мире.

Наложница Юэ была любимицей императора.

Чу Цин-Янь сказала: «Мои самые благородные пожелания для наложницы Юэ».

«Сю-эр, ты слишком вежлив. Мисс Чу? Она действительно такая симпатичная и полная жизни!» - когда они вошли, наложница Юэ тут же разглядела её. Она заметила её ясный взгляд, хотя она и была ещё совсем юной, было понятно, что она будет очень красивой. Это заставило наложницу Юэ ревновать. Если бы она была моложе лет на десять, то её кожа была намного мягче, глянцево и белее, чем сейчас.

Может быть, из-за того, что женщины понимали друг друга лучше, после слов наложницы, Чу Цин-Янь сразу поняла, что она имела в виду.

«Наложница Юэ, эта скромная девушка - Цин-Янь из семьи Чу. Вы по праву носите звание самой красивой женщины на свете, я не осмеливаюсь поднять голову, так как это может осквернить вас», - Чу Цин-Янь тут же представилась.

Так как Сяо Сюй сказал ей, что защитит её, она ничего не боялась. Ей лишь нужно не попадаться в ловушки.

Наложница Юэ развеселилась. Кому не понравится похвала. Более того, это был десятилетний ребенок, а устами младенца глаголит истина. Наложница Юэ была уверена, что она сказала это не ради лести. В результате она улыбнулась: «Этот маленький чертенок такой умный и так складно говорит. Садитесь и попробуйте этот красный барбарис, который растет в моем дворце. Сладкий он или нет?»

Она пригласила Сяо Сюя и Чу Цин-Янь за стол. Служанка тут же быстро принесла чай.

«Сю-эр, я узнала, что ты привел Цин-Янь к императору, поэтому я подумала, что не могу упустить шанс и не познакомиться с ней. Поэтому я пригласила вас, надеюсь, я не доставила вам неудобств!» - с улыбкой сказала наложница Юэ.

«Вовсе нет», - равнодушно ответил Сяо Сюй, сделав глоток чая.

Возможно, из-за того, что Сяо Сюй всегда был таким сдержанным с ней, наложница Юэ не

обижалась на него. Она переключилась на Чу Цин-Янь: «Цин-Янь, ты такая юная и, возможно, многого не понимаешь. Думаю, ты не слышала о дворцовых обычаях, поэтому если в будущем у тебя возникнут вопросы, можешь спрашивать всё у меня».

Чу Цин-Янь подумала, что это было смешно. Хотя императрица и не любила её, это была её обязанность. Но Чу Цин-Янь все же приняла её предложение: «Большое спасибо, наложница Юэ, я не забуду этого».

«Действительно милая и умная. Несколько дней назад я приказала сшить одежду, которая должна подойти тебе. Я хотела отправить её в поместье принца, но так случилось, что ты здесь, поэтому можешь примерить все на месте. Если что-нибудь тебе не подойдет, я тут же отправлю это на переделку».

Сказав это, наложница Юэ встала и потянула Чу Цин-Янь за руку. Повернувшись к Сяо Сюю, она сказала: «Сю-эр, я украду твою маленькую супругу. Я верну её совсем скоро».

Сяо Сюй взглянул на Чу Цин-Янь, которая прикусив губу, кивнула. Хотя Сяо Сюй несколько переживал, он все же кивнул, соглашаясь.

Наложница Юэ повела Чу Цин-Янь во дворец, а Чу Цин-Янь послушно следовала за ней.

Чу Цин-Янь подумала, что внутри дворца наложница Юэ не станет разыгрывать дешевого трюка!

Но когда служанки принесли одежду, Чу Цин-Янь заметила злобную улыбку на лице наложницы Юэ.

«Это легендарный яркий нефрит, который я хочу подарить тебе. Он так подходит тебе. Считай, что это мой подарок», - наложница Юэ достала из шкатулки камень и через служанку передала его Чу Цин-Янь.

Чу Цин-Янь хотела отказаться, но не могла, так как наложница была старше неё. Она могла лишь принять его и поблагодарить. Однако, когда этот яркий камень оказался в её руках, она внезапно почувствовала, как её рука онемела, и беспомощно наблюдала за тем, как он падает на пол, разбиваясь на две части.

«Это был подарок его величества, ах, а ты все испортила!» - женщина, стоявшая рядом с наложницей, тут же начала кричать.

Внезапно Чу Цин-Янь почувствовала подвох. Она тут же повернулась к наложнице Юэ: «Наложница Юэ, я сделала это не специально».

«Моя госпожа приготовила вам подарки, но вы такая жадная, что крадете её украшения. Как и следовало ожидать от человека из маленькой семьи, вы действительно невоспитанная и не можете общаться с людьми», - правая рука наложницы Юэ, Ю Ту тут же начала насмехаться над Чу Цин-Янь. Её способность лгать сквозь зубы была просто на грани совершенства.

«Цин-Янь, ты действительно разочаровала меня».

В глазах наложницы Цин-Янь заметила разочарование. Казалось, что это была её вина.